

Пабло Стефанони¹
Pablo Stefanoni

НИ БОГИ НА НЕБЕ, НИ ХОЗЯЕВА НА
ЗЕМЛЕ. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ РЕФОР-
МА, МОЛОДЕЖЬ И ОТКЛИК СОВЕТ-
СКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭПОХУ СТОЛЕ-
ТИЯ РЕСПУБЛИКИ

NO GODS IN HEAVEN, NO LORDS ON
EARTH. UNIVERSITY REFORMISM,
YOUTH AND SOVIET REVOLUTION'S
ECHO IN THE CENTENARIO OF BOLIVIA

NI DIOSES EN EL CIELO NO AMOS EN
LA TIERRA. REFORMISMO UNIVERSI-
TARIO, JUVENILISMO Y ECOS SOVIÉTI-
COS EN LA BOLIVIA DEL CENTENARIO

Аннотация: Нарождающееся студенческое движение в Боливии в 20-е годы XX века было той средой, где в Боливии появился марксизм. Влияние движения Университетской реформы в Кордобе 1918 г.,

---

¹ *Пабло Стефанони* — главный редактор журнала «Nueva Sociedad» и член Центра интеллектуальной истории Национального университета Кильмес (UNQ), Аргентина. pablostefanoni1@gmail.com *Pablo Stefanoni* – PhD. Chef re-
dactor of the “Nueva Sociedad”, Buenos Aires, Center of the Intellectual History of
the National University Quilmes, Argentina. pablostefanoni1@gmail.com

русской и мексиканской революций, перуанской АПРА отмечено в критическом секторе олигархической Боливии, вызвали к жизни новые течения неконформистов, которые действовали в рамках марксизма, антиимпериализма и революционного национализма. В данной статье рассматривается построение сетей социальности, в которых распространялось «новое понимание» вещей, совершались поездки видных деятелей, проводились съезды студентов, реализовывались политические эксперименты. В этой амальгаме личного и коллективного вызова, поездок и насильственных высылки из страны, встреч, принятия и идей и их адаптации «боливийской реальности» зарождалась та неконформистская магма вулкана, который вызвал в молодежи посыл обновления.

Ключевые слова: студенческое и молодежное движение, неконформизм, левые, Столетие республики, Боливия.

Resumen: El incipiente movimiento estudiantil boliviano constituyó uno de los espacios de emergencia del marxismo en el país. Influidos por la Reforma Universitaria de Córdoba de 1918, por las revoluciones rusa y mexicana y por el Apra peruano, se fueron constituyendo en un núcleo crítico de la Bolivia oligárquica y alimentaron a las nuevas corrientes inconformistas que navegaron entre el marxismo, el antiimperialismo y el nacionalismo revolucionario. En este artículo se reconstruyen redes de sociabilidad desde donde se difundieron las “nuevas sensibilidades”, viajes de figuras más o menos consagradas, congresos de estudiantes, y experimentaciones políticas. En esa superposición de apuestas personales y colectivas, viajes voluntarios y exilios, cruces, apropiaciones y adaptaciones a la “realidad boliviana”, se fue construyendo un verdadero magma inconformista que tuvo a la juventud como un renovado actor político.

Palabras claves: movimiento estudiantil, inconformismo, izquierda, Centenario, Bolivia.

Abstract: The incipient Bolivian student movement paved the way for the emergence of Marxism in the country. Influenced by the University Reform of Córdoba in 1918, the Russian and Mexican revolutions and the Peruvian Apra, the student movement became critical of Bolivia's oligarchy and fueled the new nonconformist currents that oscillated between Marxism, Anti-imperialism and Revolutionary nationalism. This article sheds light on the networks of sociability that gave rise to “new structures of feeling”, on the journeys of variously recognized intellec-

tual figures, as well as on students' conferences and political experiments. This juxtaposition of personal and collective projects, voluntary trips and stories of exile, exchanges, appropriations and adaptations to the "Bolivian reality" gradually laid the ground for the formation of what amounted practically to a nonconformist informal web with youth at its core as a new political key player.

Key words: student movement, nonconformity, left movement, Centenario, Bolivia

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-107-122

В 1925 г. в ознаменование Столетия независимости Боливии аргентинский пилот Хуан Хосе Этчеверри совершил полет в Ла-Пас в знак солидарности с Боливией на биплане Куртисс с промежуточными посадками, где его принимали с энтузиазмом как смелого авиатора, не побоявшегося боливийского высокогорья. Во время полета для приземления в Эль-Альто (4000 метров над уровнем моря) 12 августа он ориентировался на «вечный Ильимани», многоглавую заснеженную гору, и на железнодорожные пути, которые и вели его к боливийской столице, символизируя прогресс технологий. Его полет вызвал всеобщий восторг. В боливийскую столицу добрался не только один самолет, но к ней устремились идеи и их носители из сопредельных стран², среди которых выделялись те, что родились в Кордобе в 1918 г. в ходе движения за Университетскую реформу, и связанные с другими студенческими движениями континента, формировавшими прямую связь университетского реформизма с социальным. Казалось бы, изолированная от всего мира Боливия не стояла вне нового «американского времени». Приближалось Столетие независимости Боливии, что стало серьезным поводом для размышлений о прошедшем пути, достигнутых успехах и неудачах. Изданный в Ла-Пасе «*Album del Centenario*» приложил серьезные усилия, чтобы показать победу прогресса и светлое будущее нации³.

В рамках молодежного бунта и подъема молодежного движения появлялись новые журналы, группы, вокруг которых

---

² Funes, 2006. P. 13.

³ Martinez, 2013.

формировалось то явление, которое вошло в историю Боливии как «поколение Столетия»⁴. Как и в других латиноамериканских странах, в Боливии отмечалось пробуждение политической деятельности молодежи, рассматривавшее себя как продукт поколенческого конфликта, который якобы лежал в основе местной политической и интеллектуальной жизни, в которой нонконформистская молодежь предстала новым политическим действующим лицом.

В 1919 г. социалист Альфредо Паласиос посетил Ла-Пас по дороге из Буэнос-Айреса в Лиму. Он пользовался большой популярностью в Боливии. Его встречали на вокзале Ла-Паса как «апостола пролетарского воинства Америки», он был тепло принят в университетских кругах и в рабочих организациях. Газета «La Patria» из Оруро отмечала, что в своей поездке по Боливии Паласиос «смог разбудить энергию трудящихся классов». В редакционной статье 11 июня «El Diario» Ла-Паса советовала принять видного социалиста с соответствующими почестями, но беспокоилась, что его приезд может разбудить из спячки рабочий вопрос. Паласиос не смог прочитать свои лекции о социализме, и заявил, что не думает вмешиваться в местную политику, но обращался с многочисленными делегациями студентов, рабочих и интеллигенции в отеле «Париж» в Ла-Пасе, которые отчасти походили на небольшие лекции, что вызывало недовольство властей.

Шесть лет спустя во время празднования столетнего юбилея независимости Боливии туда прибыл априст – политический эмигрант в Аргентине Мануэль Сеоане с целью поднять дух «молодежи Боливии, которая репрессирована при помощи саблей во время празднования столетия»⁵. Впечатления от этой поездки Сеоане изложил в книге «Con el ojo izquierdo. Mirando a Bolivia». В ней он отмечал: «Я привез им голос студентов Перу, Университетской федерации Ла-Платы, различных студенче-

---

⁴ Под «поколением» мы понимаем сумму биографий, общей тематики, общего беспокойства и настроений, которые молодежь превращает в политические и социальные цели, в «сознание эпохи». См. Mannheim, 1993.

⁵ Seoane, 1926, P. 15. Для анализа этой работы см. Bergel, 2012.

ских центров Аргентины»⁶. Апристский руководитель отмечал, что целью его поездки было бегство от скуки Буэнос-Айреса, который погряз в академической рутине и не чувствовал студенческого бунта.

Паласиос после своего посещения Боливии в 1919 г. в своих заметках цитирует знаменитую работу Франца Тамайо «Создание национальной педагогики» и принимает индеанистские постулаты последнего, указывая, что «жители Туантинсуйо объединены невероятным духом солидарности, создали удивительные институты, жили с коллективной собственностью на землю и сумели организовать социализацию труда и богатства». Паласиос утверждал, обращаясь к Сеоане: «Для социальных преобразований, которые вы защищаете, община имеет самое большое значение, она же сыграет важную роль в экономическом плане»⁷.

Книга Сеоане о Боливии – это яркий очерк о положении в стране в столетие республики: он принял участие в официальных мероприятиях и параллельно встречался со студентами и радикальными рабочими. Особенное значение имели встречи с группой Платония, ранее называемой Claridad, в которую входили Абраам Вальдес, А. Серруто, Феликс Эгино, Моисес Альварес, Рафаэль Рейерос. Он писал: «Что отличает Федерацию студентов – это их внимание к социальному вопросу и желание преобразовать страну на основе живых сил нации, интеллигенции и рабочих»⁸. Он установил крепкие связи со студенческим лидером Энрике Бальдивьесо (он провожал гостя на вокзале следующими словами: «Вы являетесь посланцем боливийской молодежи. Рассказывайте о том, что вы увидели, этого будет достаточно»)⁹ и с издателями лево газеты «La Raza».

Сеоане прочитал в Ла-Пасе в университете лекцию, которая «отразила не метисную республиканскую эпоху, облаченную в либеральную идеологию, а сохранение колониальной, догмати-

---

⁶ Seoane, 1926. P. 17.

⁷ Ibidem, P.11.

⁸ Ibidem, P. 131.

⁹ Ibidem, P. 13.

ческой и слащавой эпохи... с сильным запахом нафталина»¹⁰. Параллельно, Сеоане установил связи с рабочими кругами, которые тогда искали пути организации движения в общенациональном масштабе. Сеоане выступил на Первом рабочем конгрессе, на котором председательствовал Карлос Мендоса Мамани и Анхелика Аскуй. Сеоане так описывал это собрание: «несколько десятков стульев, портреты Маркса и Ленина, серп и молот. При входе толпились индейцы и чоло, замороженные мистикой надежды, полной сильного оптимизма, который Сорель назвал новым мифом толпы»¹¹. Сеоане говорил об империализме, капитализме, профессиональных политиках и церкви... Его слова вызвали столь великое возбуждение, что его выбрали членом организации и назначили «представителем и глашатаем Национальной конфедерации трудящихся перед лицом организаций всех эксплуатируемых Аргентинской республики».

В отношении проблемы индейцев и его просвещения Сеоане говорил, часто цитируя каталонца Эухенио д'Орса, который в своей работе, посвященной Боливии и опубликованной в «La Nación» Буэнос-Айреса 1925 г., утверждал, что в Боливии «общая проблема просвещения народа концентрируется на теме индейца» («особой расы, чья наивность и выживаемость, характер и условия жизни нас возбуждают и вдохновляют»)¹². Директор общественного образования Каталонии в 1917–1919 гг. постоянно называл боливийских интеллектуалов, уехавших в Европу и США, дезертировавших от своего призвания в своей стране.

Как констатировал Сеоане, Столетие республики было поводом для демонстрации боливийской молодежи своей оппозиции в отношении того пути, по которому шла страна. Не принимая официального пафоса празднеств, организованных Саавдрой, Университетская федерация Ла-Паса направила депутатам парламента резко критическое письмо, выдержанное в тонах морального обновления и молодежно-поколенческого конфликта,

---

¹⁰ Ibidem, P. 133-134.

¹¹ Ibidem, P. 139.

¹² Baptista Gumucio, 1979, P. 73-93.

идеи модной в те годы: «Трагический век очистил наш дух, и сегодня поколение столетия осознало свою миссию в этот решительный час, отвергает прошлое, отвергает всю ту трагикомедию, которую сто лет уже разыгрывают каудильо, тираны, разрушая страну и ввергая её в полную анархию, убивая идеалы, которые нам завоевали родину и свободу»¹³.

Критические настроения распространились на другие регионы Боливии. В Потоси студенты издавали журнал «Insurgéxit», вышедший как «орган студентов Потоси». В нем публиковались небольшие тексты Родо, защищалась идея Ибероамерики, региона «внуков героической и цивилизованной расы» испанцев. Первый номер открывался эпитафией из Родо, в котором указывалось на мужественность молодежи и её мятежность, преданность идеалам в борьбе со старыми структурами страны, жертвы каудильизма. Ставилась задача момента: «свержение тех, кто вверху, и строительство «на их развалинах нового скромного и доброго общества, которое будет обозначать новый этап культурного развития». Этот журнал не желал иметь ничего общего с празднованием Столетия и патриотической истерии, побуждаемой президентом Б. Сааведры (1920–1925), который между тем был автором некоторых социальных реформ во время своего правления¹⁴.

В том положении, в котором находилась Боливия, молодежь Потоси считала оправданным не участвовать в праздновании Столетия, так как страна находилась на перепутье, когда в прошлое уходило «грустная и безотрадная история» страны¹⁵. В статье, названной «Столетие нации», ариэлисты из Потоси рассуждали о трагическом в национальной истории, являвшееся контрастом фарса праздника официоза, ибо было бы уместно объявить траур, нежели имитировать радость и счастье перед лицом «распятой родины», замкнутой за грядой гор и изолированной от всего мира.

В Кочабамбе, городе с особенно сильной интеллектуальной

---

¹³ Mensaje dirigido por la Federación Universitaria de La Paz al Congreso Nacional con motivo del Centenario // La Reforma Universitaria, 1927. P. 288-289.

¹⁴ О сааведризме см. Irurozqui Victoriano, 1994.

¹⁵ Insurrexit. №. 1, Potosí, 26 de octubre de 1924. P. 1.

жизнью, с начала 20-х годов издавался журнал «Arte y Trabajo» под редакцией анархиста Сесарео Каприлес Лопес. Это издание привлекло массу молодых людей, с готовностью встававших под знамена морального обновления, отказа от каудильизма в политике, за элементарное улучшение быта и гигиены в городах, борьбы с алкоголизацией, за тесные связи с рабочими организациями¹⁶. В нем писали, среди прочих, будущие выдающиеся боливийские интеллектуалы Хосе Антонио Арсе (ответственный за рабочую политику), Карлос Монтенегро, Аугусто Гусман. Этот круг молодежи стали называть «советские». Они в 1923 г. создали свой Центр изучения, который порвал связи со Студенческой федерацией¹⁷. В тот же год девятнадцатилетний Арсе по поручению Муниципалитета Кочабамбы отправился в поездку по Аргентине, Уругваю и Чили с целью изучения профессионального обучения рабочих. В Аргентине он попал в атмосферу Университетской реформы, привез оттуда новые идеи для организации университетской жизни.

После отхода от власти Сааведры молодые политизированные деятели разделились на тех, кто пошел за обновленческими обещаниями нового президента Эрнандо Силеса (1926–1930) и поддерживавшей его молодой Националистической партией, и тех, кто, в своем большинстве оставаясь в эмиграции и увлеченные левыми, коммунистическими идеями, боролись с «диктатурой Силеса», к чему призвал и Коминтерн. В первую группу входили студенческий лидер Энрике Бальдивьесо, Умберто Пальса, Карлос Монтенегро, Хосе Тамайо и Аугусто Сеспедес, возглавлявший радикальную часть Националистической партии. Они выступали с антилиберальной и социалистической программой национального возрождения. Даже такие левые деятели как Хосе Антонио Арсе и Роберто Инохоса первоначально были увлечены силлизмом. Последний даже получил от Силеса пост секретаря боливийского посольства в Бразилии.

Силес пытался осознать новую боливийскую действительность и укрепить умеренную Националистическую партию, в

---

¹⁶ Stefanoni, 2015.

¹⁷ Rodríguez Ostría, 1983. P. 69.

которой ведущие позиции занимала молодежь, студенты, увлеченные ортегианскими идеями о национальном обновлении, и которая давала возможность президенту показать себя сторонником политического, социального и морального обновления Боливии. Архетипом этого поколения, по выражению Сеспедеса, «беспокойного и путанного» был Энрике Бальдивесо, который будучи лидером студентов Ла-Паса занял пост частного секретаря Силеса (в 30-е годы он станет министром иностранных дел). Сеспедес описывает это поколение неконформистов более увлеченных силой, нежели марксистской пропагандой, и более были связаны с национализмом и университетской реформой¹⁸.

Сеспедес писал: «Мы колебались между антикультурой и смутными, но сильными негативными чувствами в отношении свершенного олигархией под знаменем либеральных идей. Тогда в университете пока были неизвестны марксистские концепции. Только в некоторых книжных магазинах можно было найти брошюры вождей большевистской революции Ленина, Троцкого, Бухарина, Каменева, Луначарского. Нас привлекала фразеология АПРА и отблески мексиканской революции. Мы зачитывались речами Обрегона и Кальеса, нас завоевывала поэтика «Космической расы», мы слышали в ней выстрелы аграрной реформы. Нас всех привлекали идеи Хосе Ортеги-и-Гассета, который перенес на испанский немецкие философские идеи... Мы читали переводы библиотеки «Revista de Occidente», взывавшие к витализму духа, предлагали новый взгляд на мир и на нашу национальную действительность... Среди нас носились идеи ортегигассетизма и кайзерлингизма...»¹⁹.

В другой группе выделялся Густаво Наварро, который впоследствии стал известен как Тристан Мароф. В неё также входили Алипио Валенсия Вега (Иван Кесвар), ставший позднее лидером троцкистов Хосе Агирре Гайнсборг, коммунист Карлос Мендоса Мамани²⁰. К антисилистам позднее присоединился за границей Инохоса. Жизнь Инохосы была переполнена поезд-

---

¹⁸ Idem.

¹⁹ Ibidem, P. 86-87.

²⁰ Щелчков, 2001. С. 82–83.

ками, высылками из страны, политической и идеологической эксцентрикой.

Из Буэнос-Айреса «студент Инохоса» писал разоблачительные тексты против боливийского правительства в газете «Crítica», которая как ядовитые стрелы попадали в цель в Боливии. Он был мастер провокации и вызова. Родился в Кочабамбе, был студенческим лидером в 20-е годы, был яростным антисоциалистом, из-за рано чего познал горечь изгнания из страны. В Буэнос-Айресе и Монтевидео связался с левым университетским движением. В середине 20-х годов писал в газете Наталио Ботаны «Crítica», где его считали коммунистом²¹. В Боливии он стал известен в 1926 г., когда вернулся в страну в составе делегации аргентинских, уругвайских и бразильских интеллектуалов в соответствии с планом нового президента Силеса привлечь на свою сторону молодежь. В награду Силес назначил Инохосу на дипломатический пост в Рио-де-Жанейро.

Инохоса сотрудничал с «Crítica» и писал статьи в главной реформистской бразильской газете «Folha Académica». Его резкие и пламенные статьи против империалистического вмешательства в Никарагуа и в поддержку Мексики закончились дипломатическим скандалом, после того как посольство США выступило с нотой протеста против действий боливийского дипломата. В ответ на его отзыв в Ла-Пас Инохоса открыто порвал с Силесом²². В 1927 г. он вернулся в страну и вместе с Марофом основал Максималистскую социалистическую партию в Сукре. Это была очень небольшая партия, но благодаря активности её лидером и выдающемуся составу членов стала видным политическим событием. Силес обрушил на новых социалистов репрессии. В феврале 1927 г. Мароф был арестован, что даже нашло отражение в протестах коминтерновской «Correspondencia Sudamericana».

Стиль и методы Инохосы были очень далеки от тех, что навязывал Коминтерн. Инохоса сблизился с левыми националистами, пытался сформулировать новую индеанистско-

---

²¹ Щелчков, 2007. С. 70.

²² Там же. С. 71-72.

марксистскую доктрину, найдя в Мексиканской революции свой источник вдохновения. Инохоса продолжал писать статьи, в которых сочетались антиклерикализм и антимилитаризм, ставший особо актуальным в связи с обострением положения в Чако. Он вступил в контакт с мексиканскими властями, и стал убежденным пропагандистом мексиканского режима, сначала П. Элиаса Кальеса, а затем Ласаро Карденаса. Как показал А. Щелчков на основе анализа архивов мексиканского МИДа, эти отношения Инохосы и мексиканского режима всегда были сложными и создавали неудобные ситуации для посольства Мексики в Буэнос-Айресе в виду скандального стиля Инохосы²³. Этот боливец приобрел образ человека, который где бы он не появлялся, вызывал возбуждение в обществе. Хороший тому пример – его поездка в Асунсьон в начале августа 1927 г. с целью пропаганды пацифизма и борьбы с опасностью войны между Парагваем и Боливией, в защиту латиноамериканского единства. Его присутствие и деятельность в парагвайской столице вызвало столкновения рабочих и студентов с полицией.

История началась с запрета ректором Университета Асунсьона Эусебио Айяла студенческой федерации принимать у себя Инохосу в здании университета, что вызвало бурю возмущения студентов и рабочих, которые заявили, что «примут боливийского брата, чего бы это ни стоило». Члена Региональной рабочей конфедерации, Морской лиги и студенческого движения направились взять силой здание университета, и Инохоса смогу выступить в присутствии местных революционеров в лице молодого коммуниста Оскара Крейдта и был приветствуем возгласами «Долой войну!» и «Да здравствует Боливия»²⁴. Инохоса говорил о солидарности с революционной Мексикой, страной, которая «борется с империализмом янки и империализмом церковной сутаны».

Не удовлетворившись достигнутым, студенты объявили «трупом» ректора, будущего президента, который возглавит страну в период войны в Чако, и устроили ему карнавальные

---

²³ Там же. С. 73.

²⁴ *Crítica*, Buenos Aires, 2 de agosto de 1927. P. 2.

похороны. В 1930 г. Инохоса возглавил так называемую революцию в Вильясоне, пограничном городке Боливии, куда он проник в вооруженным отрядом сторонников и провозгласил социалистическую революцию²⁵.

С начала 20-х годов, хотя и в зачаточной форме, университетская реформа из Аргентины перебралась в Боливию, где её самым активным пропагандистом был студенческий лидер, антисаavedрист и член либерально-консервативной Подлинной республиканской партии Карлос Салинас Арамайо. В своей газете «Rebeldía» Салинас Арамайо настаивал, что Боливия нуждается в университетской революции подобной совершенной в Кордобе «смелыми ребятами, желающими быть свободными людьми»²⁶.

Республиканская фракция Саламанки была убежищем для таких молодых людей как Салинас Арамайо, которые более всего желали бороться с «сааведристской тиранией», за что его не раз арестовывали и высылали из страны. Во время его вынужденной эмиграции в Аргентине в 1924 г. молодой Салинас Арамайо сблизился с местными социалистами, а его пролиберальные симпатии сменились на ориентацию на «активное меньшинство», близкое марксизму, что привело его к союзу с группой левых студентов марксистов из Кочабамбы. Он стал ближе к более радикальным идеям социального освобождения.

В 1928 г. собрался первый съезд студентов, на котором верховодили марксисты из Кочабамбы Хосе Антонио Арсе и Рикардо Анайя. Собравшийся 17-19 августа в Кочабамбе студенческий съезд принял самую радикальную до сего времени виденную программу. На съезде присутствовал Карлос Медина-сели, лидер группы Варвары, созданной в Потоси в 1918 г., в которую входил перуанский писатель Гамалиель Чурата, живший в Боливии.

Студенческий съезд принял Программу принципов, написанную Арсе и Анайя. Было решено создать Университетскую

---

²⁵ Hinojosa, 1942. Инохоса окончил жизнь во время переворота против Г. Вильярроэля, на которого он работал как официальный пропагандист. Он был застрелен, а тело повешено на столбе перед президентским дворцом.

²⁶ Arze Aguirre, 1995. P. 51.

федерацию (FUB), которая призвала создавать комитеты рабочей-студенческой солидарности во имя сотрудничества с «интеллигенции и пролетариата». Их лозунгом было: «Без Бога на небе, без хозяев на земле». Этот лозунг ставил в повестку дня радикальные социальные изменения в Боливии.

Съезд требовал провести «целостную» реформу просвещения, ввести автономию университета. Студенты поддержали идею создания учительских профсоюзов (учителя как государственные служащие не имели права на создание профсоюзов). Их программы выходила за рамки просветительских интересов и студенческой специфики, говоря на начале новой эры социального переворота. С этой перспективы, которую наметили левые студенты, «молодежь Боливии не стоит вне тех социальных бурь, которые переживает мир»²⁷. Более того, «молодежь, не колеблясь, встанет единым фронтом против реакции вместе с сознательным пролетариатом и мыслящей интеллигенции во всем мире»²⁸. Программа студентов указывала, что университет сегодня не выполняет своей социальной функции и должен не ограничиваться тематикой просвещения, а вплотную заняться социальным вопросом.

В экономическом плане принятая программа включала национализацию рудников и нефти, ограничение латифундизма и передачу землю индейцам. Также предполагали введение федеральной системы правления, отделение церкви от государства, организацию парламента на основе профсоюзного представительства (функциональную демократию), муниципальную и университетскую автономию. В социальном плане они требовали защиты интересов пролетарских классов по примеру «мексиканской конституции 1917 г. и германской 1919 г.», принятие закона о разводе. Студенческий съезд затронул также темы освобождения женщин, их юридического, политического и социального равенства всех полов.

Университетские деятели требовали признать право Боливии на выход к морю, утраченный в результате Тихоокеанской вой-

---

²⁷ Arze, 1989. P. 97.

²⁸ Ibidem. P. 98.

ны, создание Латиноамериканской лиги наций, отвергали принципы доктрины Монро и панамериканизм, выступали против американского империализма, за пропаганду идей латиноамериканизма (Инхеньероса, Васконселоса, Паласиоса)²⁹.

«Поколение Столетия» был тем питомником, в котором выросли два самых значимых политических течения Боливии – марксизм и революционный национализм. Как писал Карл Маннгейм, поколение становится явлением в социальной сфере не по праву рождения в одно и то же время, а потому что могут воспользоваться возможностями, которые предоставляет их время, возглавив те тенденции, которое это время воплощает³⁰. В эти «напряженные 20-е» происходили не только Университетская реформа, но и сформировались такие общие чувства как антиимпериализм, ставка на молодежь и стремление к латиноамериканскому единству.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Щелчков А.А.* Режим “государственного социализма” в Боливии. 1936–1939 гг. М.: ИВИ РАН, 2001.
- Щелчков А.А.* Роберто Инохоса: пламенный революционер или креольский Геббельс // Латиноамериканский исторический альманах. № 7. 2007. С. 69–96.
- Arze Aguirre R.D.* Carlos Salinas Aramayo. Un destino inconcluso: 1901-1944. La Paz: Artes Gráficas Latina, 1995.
- Arze J.A.* La autonomía universitaria y otros escritos afines. La Paz: UMSA, 1989.
- Baptista Gumucio M.* Antología pedagógica de Bolivia. La Paz: Los amigos del libro, 1979.
- Bergel M.* Con el ojo izquierdo. Mirando a Bolivia, de Manuel Seoane. Viaje y deriva latinoamericana en la génesis del antiimperialismo aprista // Pensar el antiimperialismo. Ensayos de historia intelectual latinoamericana (1900-1930). / Pita González, Alexandra y Marichal Salinas, Carlos (coords.). México: El Colegio de México, 2012.

---

²⁹ Ibidem. P. 118-119.

³⁰ Mannheim, 1993. P. 216.

- Céspedes A.* El dictador suicida. La Paz: Juventud, 2002
- Funes P.* Salvar la nación. Intelectuales, cultura y política en los años veinte latinoamericanos. Buenos Aires: Prometeo, 2006.
- Hinojosa R.* La revolución de Villazón. La Paz: Universal, 1942.
- Iruozqui Victoriano M.* Partidos políticos y golpe de estado en Bolivia. La política nacional-popular de Bautista Saavedra, 1921-1925. // Revista de Indias, Vol. LIV, no. 200, 1994.
- La Reforma Universitaria. Documentos relativos a la propagación del movimiento en América Latina (1918-1927). / Del Mazo, Gabriel (comp.). Tomo VI. Buenos Aires. Federación Universitaria Argentina, 1927.
- Mannheim K.* El problema de las generaciones // Revista Española de Investigaciones Sociológicas, no. 62, abril-junio 1993.
- Martinez F.* Monumentos de papel. Las obras conmemorativas publicadas en México y Bolivia en el primer centenario de su independencia // Revista Boliviana de Investigación – Bolivian Research Review, vol. 10, agosto de 2013.
- Rodríguez Ostría G.* Orígenes del movimiento universitario cochabambino (1924–1928) // Revista de Cultura, Cochabamba, Universidad Mayor San Simón, no. 7, 1983.
- Seoane M.* Con el ojo izquierdo. Mirando a Bolivia. Buenos Aires: Juan Perrotti, 1926.
- Stefanoni P.* Los inconformistas del Centenario. Intelectuales, socialismo y nación en una Bolivia en crisis (1925–1938), La Paz: Plural, 2015.

REFERENCES

- Arze Aguirre R.D.* Carlos Salinas Aramayo. Un destino inconcluso: 1901-1944. La Paz: Artes Gráficas Latina, 1995.
- Arze J.A.* La autonomía universitaria y otros escritos afines. La Paz: UMSA, 1989.
- Baptista Gumucio M.* Antología pedagógica de Bolivia. La Paz: Los amigos del libro, 1979.
- Bergel M.* Con el ojo izquierdo. Mirando a Bolivia, de Manuel Seoane. Viaje y deriva latinoamericana en la génesis del antiimperialismo aprista // Pensar el antiimperialismo. Ensayos de historia intelectual latinoamericana (1900-1930). / Pita González,

- Alexandra y Marichal Salinas, Carlos (coords.). México: El Colegio de México, 2012.
- Céspedes A.* El dictador suicida. La Paz: Juventud, 2002
- Funes P.* Salvar la nación. Intelectuales, cultura y política en los años veinte latinoamericanos. Buenos Aires: Prometeo, 2006.
- Hinojosa R.* La revolución de Villazón. La Paz: Universal, 1942.
- Iruozqui Victoriano M.* Partidos políticos y golpe de estado en Bolivia. La política nacional-popular de Bautista Saavedra, 1921-1925. // Revista de Indias, Vol. LIV, no. 200, 1994.
- La Reforma Universitaria. Documentos relativos a la propagación del movimiento en América Latina (1918-1927)./ Del Mazo, Gabriel (comp.). Tomo VI. Buenos Aires. Federación Universitaria Argentina, 1927.
- Mannheim K.* El problema de las generaciones // Revista Española de Investigaciones Sociológicas, no. 62, abril-junio 1993.
- Martinez F.* Monumentos de papel. Las obras conmemorativas publicadas en México y Bolivia en el primer centenario de su independencia // Revista Boliviana de Investigación – Bolivian Research Review, vol. 10, agosto de 2013.
- Rodríguez Ostría G.* Orígenes del movimiento universitario cochabambino (1924–1928) // Revista de Cultura, Cochabamba, Universidad Mayor San Simón, no. 7, 1983.
- Schelchkov A.* Roberto Hinojosa: plamennyi revoliutsioner ili kreolskiy Goebbels // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh. № 7. 2007. P. 69–96. [Roberto Hinojosa: fiery revolutionary or creole Goebbels]
- Schelchkov A.* Rrezhim gosudarstvennogo socializma v Bolivii, 1936-1939. M.: IVI RAN, 2001. [Regime of state socialism in Bolivia]
- Seoane M.* Con el ojo izquierdo. Mirando a Bolivia. Buenos Aires: Juan Perrotti, 1926.
- Stefanoni P.* Los inconformistas del Centenario. Intelectuales, socialismo y nación en una Bolivia en crisis (1925–1938), La Paz: Plural, 2015.